

Ров Рэня.

Как только я вышел со школы, сразу направился в книжный магазин, чтобы купить новую книгу, а после отправился на поиски места, где я мог бы почитать. После некоторого времени скитания, я нашёл кофейню недалеко от главной улицы. Оно выглядело как хорошее место для чтения в тишине.

"Добро пожаловать."

Когда я зашёл в кафе, меня поприветствовали спокойная атмосфера и мастер со строгим голосом. Я хочу быть таким дедком, когда состарюсь.

"Одну чашку кофе и ежедневное пирожное."

Поскольку я останусь тут на долгое время, я должен потратить деньги. Я не настолько жадный, чтобы замотить деньги на кофе.

Ров Сакуя.

Я, Сакуя Тсукуёми. У меня есть старший брат. Я очень горжусь своим старшим братом, который хорош и в спорте, и в учёбе, я любила его ещё с младенчества, потому что он всегда соглашался, когда я просила его поиграть со мной. Когда я пошла в среднюю школу, мне стало неловко называть его "Онии-чан", поэтому я стала называть его просто "брат" и обращалась с ним почтительно.

Именно поэтому я так сильно удивилась, когда услышала, что мой брат приставал к девушке. Поскольку я была на самом пике своего бунтарского периода, я была очень строга с ним. Когда я увидела, как отчаянно он отрицал это, я подумала, что он на самом деле не делал этого, но, поскольку я проходила черед период полового созревания и была чувствительна к отношениям между мужчинами и женщинами, я смотрела на него так, как будто смотрела на что-то отвратительное.

После этого, я начала стирать свою одежду отдельно от одежды брата. Через некоторое время, у родителей стало слишком много работы и они редко находились дома, поэтому у них не было времени заниматься домашними делами. Так что мы должны были делать работу по дому, но, поскольку я была в самом разгаре бунтарского периода, я отвергла любые попытки моего брата сотрудничать со мной в выполнении работы по дому.

После этого, мой брат редко покидал свою комнату, когда был дома. Хотя я и хотела извиниться, он стал более дерзким, и в конце концов, я не смогла извиниться, после чего мы почти перестали общаться. Мы стали словно незнакомцы, живущие в одном доме.

Живя так, я узнала, что домогательства, в которых обвинили моего брата, были фальшивыми. Я всё ещё находилась в бунтарском периоде, поэтому не извинилась сразу. Мне потребовался почти месяц, чтобы решиться и пойти извиниться.

Я потеряла дар речи. Прошло некоторое время с тех пор, как я разговаривала с ним, но он стал совершенно другим человеком. Тон его голоса был безразличным, лицо безэмоциональным, а глаза неживыми. Я не чувствовала тепла моего брата, который заботился обо мне.

Бунтарский период подошёл к концу. Я хотела, чтобы всё вернулось на круги своя, поэтому я пыталась разговаривать с ним, но ничего не изменилось. Я совершила попытку назвать его "Онии-чан", чтобы посмотреть, сможем ли вернуться к прежним отношениям.

"Что за внезапная лесь? Хочешь денег? У тебя нет выбора, да?"

Он дал мне 10,000 йен. Нет! Прокричала я, но он лишь покачал головой.

Я несколько раз назвала его "Онии-чан", но он каждый раз давал мне 10,000 йен. И всё.

"Не уж то... Ты же не ходишь на платные свидания? Наши родители будут расстроены."

Я сказала ему, "Прости меня." Позже я узнала, что в первый день, когда я назвала его "Онии-чан", он получил свою компенсацию. Поэтому он, наверное, подумал, что я подлизывалась к нему из-за денег. Мне было так больно из-за того, что он подумал, что я назвала его Онии-чан из-за денег, а также потому, что он не будет расстроен, если я так сделаю. Я заперлась в комнате и заплакала.

Я до сих пор не помирилась со своим братом.